

УДК 101.1:316.3
ББК 87.61+60.52

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИУМА В СИТУАЦИИ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

В.С. Гнатюк

Рассматривается специфика устойчивого развития социума в начале третьего тысячелетия в мировоззренческом, методологическом и социокультурном контекстах; приводится обзор взглядов ведущих специалистов на потенциальные перспективы современной цивилизации, а также основных принципов, выражающих сущность устойчивого развития цивилизации в условиях глобализации.

Ключевые слова: устойчивость, развитие, социум, постсовременность, цивилизация.

Проблема устойчивого развития социума в начале третьего тысячелетия, особенно в условиях глобального финансово-экономического кризиса, стала предельно актуальной. В онтологическом плане эта проблема является отражением естественной заинтересованности человечества в своем будущем.

Предпосылки становления самого дискурса устойчивого развития кроются в ситуации культурного и интеллектуального Модерна, который стал эпохой востребования конструктивистского отношения человека к самому себе и к окружающему миру и породил проблему устойчивого развития как для теоретического сознания, так и для практической деятельности. Устойчивое развитие как проблема современной цивилизации имеет социально-политическое, этнонациональное, конфессиональное, экологическое и пр. измерения.

Так, например, М.К. Мамардашвили оценивает ситуацию новейшего времени следующим образом: «Цивилизация весьма хрупкий цветок, весьма хрупкое строение, и в XX в. совершенно очевидно, что этому хрупкому цветку, этому строению, по которому везде прошли трещины, угрожает гибель» [5, с. 318]. По мнению В.В. Налимова, гибель человечества «кажется неизбежной в ближайшем бу-

дущем» [9, с. 131]. Как считает Френсис Фукуяма, «конец истории печален... экономический расчет, бесконечные технические проблемы, забота об экологии и удовлетворение изощренных запросов потребителя. В постисторический период нет ни искусства, ни философии; есть лишь тщательно оберегаемый музей человеческой истории» (см.: [20]).

Важнейшие посылки рассмотрения возможности устойчивого развития человечества сегодня, его необходимости – это признание факта неизбежности противоречий цивилизационного взаимодействия на разных локальных и глобальных уровнях, а также естественного лимита ресурсов материального обеспечения общественной деятельности. Так, С. Хантингтон в своей известной статье «Столкновение цивилизаций?» приходит к выводу о том, что сценарий развития мирового сообщества в будущем связан с глобальным столкновением разных центров социальной силы. Он пишет: «На микроуровне группы, обитающие вдоль линий разлома между цивилизациями, ведут борьбу, зачастую кровопролитную, за земли и власть друг над другом. На макроуровне страны, относящиеся к разным цивилизациям, соперничают из-за влияния в военной и экономической сфере, борются за контроль над международными организациями и третьими странами, стараясь утвердить собственные политические и религиозные ценности... В обозримом будущем не сложится еди-

ной универсальной цивилизации. Напротив, мир будет состоять из непохожих друг на друга цивилизаций, и каждой из них придется учиться сосуществовать со всеми остальными» (см.: [21]). А предпосылкой возможности дойти до «конца ситуации», то есть «увидеть воочию» предел роста, выступает «избыток побуждений», о котором, например, пишет А. Геллен: «достаточно одного взгляда на историю и современность, чтобы увидеть интенсивность человеческой деятельности, полностью преобразующей облик Земли... эта деятельность далеко выходит за пределы того, что требовалось бы для простого продления и сохранения жизни. Человека прямо-таки влечет за пределы простого биологического минимума потребностей» [4, с. 196].

Э. Фромм в работе «Из плена иллюзий» оценивает ситуацию постсовременности с исторической точки зрения следующим образом: «...Развитие человека в последние четыре тысячелетия нашей истории шло воистину устрашающим путем. Он развил свой разум до того, что справляется с загадками природы, и уже освободился от слепой власти природных сил. Но в момент его величайшего триумфа на пороге нового мира он подпал под власть созданных им же самим вещей и организаций... Он поминает все такие слова, как “Бог”, “свобода”, “человечность”, “социализм”; он гордится своей мощью, воплощенной в бомбах и машинах, чтобы замаскировать свое человеческое банкротство; он хвастается своей разрушительной мощью, чтобы спрятать человеческую несостоятельность» [19, с. 372–373].

В этом мировоззренческом контексте внимание к проблеме устойчивого развития во всем мире выглядит вполне закономерно: оно свидетельствует о соответствующей «зрелости» человечества – готовности продуцировать определенные идеи и претворять их в жизнь.

Под устойчивым развитием сегодня, как правило, понимается последовательный рост, который должен учитывать оптимальное соотношение между удовлетворением растущих потребностей увеличивающегося количества населения Земли и природосберегающей деятельностью. Основную проблему современности первый президент Римского клуба

А. Печчеи сформулировал следующим образом: «Человек подчинил себе планету и теперь должен научиться управлять ею, постигнуть непростое искусство быть лидером на Земле. Если он найдет в себе силы полностью и до конца осознать сложность и неустойчивость нынешнего положения и принять на себя ответственность, если сможет достичь того уровня культурной зрелости, которая позволит выполнить эту миссию, тогда будущее принадлежит ему» [13, с. 211].

Приведем здесь несколько типичных определений устойчивого развития. Одно из них дано в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, направленном Генеральной Ассамблее ООН: это «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [10, с. 14]. Другое – Советом по устойчивому развитию при Президенте США: «устойчивое развитие» широко определяется как «экономический рост, который будет приносить пользу нынешним и будущим поколениям, не воздействуя негативно на ресурсы и биологические системы планеты» [12, с. 14]. Третье – бывшим министром охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации В.И. Даниловым-Данильяном: это «такое развитие, при котором воспроизводятся условия, необходимые для существования хозяйства нынешнего и будущего поколений. Или такое развитие, которое не уничтожает, не разрушает свою природную среду, и условия не только для выживания, но и для улучшения жизни гомо сапиенс сохраняются, воспроизводятся» [14, с. 2].

Анализ этих и подобных им определений устойчивого развития позволяет сделать вывод о возникновении парадоксальной ситуации: ученые, государственные деятели, политики считают, что адекватные прогнозы будущего невозможны, и вместе с тем говорят о развитии общества, которое удовлетворит потребности людей сегодня и сможет удовлетворить их потребности в будущем при сохранении благоприятной среды обитания. Не менее парадоксальна и другая коллизия: в условиях, когда современное общество не способно в принципе удовлетворить потребности

всех своих членов сегодня, провозглашаются декларации о возможности оптимального соотношения между удовлетворением возрастающих потребностей увеличивающегося количества населения не только сегодня, но и в будущем, и природосберегающей деятельностью. В общем, вопросов много...

В этой связи ряд весьма интересных идей выдвигает отечественный исследователь А.Д. Урсул. Можно согласиться с рядом положений, развиваемых ученым (появление новых функций государства в связи с глобальным экологическим кризисом; необходимость правового регулирования всех аспектов взаимодействия общества и природы). Дело в том, что А.Д. Урсул не выходит за пределы государственного типа структурированности общества, полагая, что государство вечно, что будущее человечества связано только с эволюцией государства. Ученый считает, что переход от государства как основного института политической власти социально-сегментированного общества к государству «социально-правовому» уже в значительной степени реализован в ряде развитых демократических стран. Однако, по мнению этого автора, пришло время сделать следующий шаг – к формированию новой модели государства, являющегося уже не просто правовым и социальным, но и «социоприродным», и «экологическим», и «устойчивым». Такое государство, якобы, должно всемерно заботиться о будущем нашей цивилизации.

Конечно, во многом эти идеи утопичны. А.Д. Урсул, полагая, что, поскольку современная демократия не может в силу определенных причин эффективно решать экологические проблемы и способствовать переходу к устойчивому развитию, предлагает переход к новому типу демократии – информационно-консенсусному механизму, который и является демократией, и в то же время не является таковой, поскольку предполагает реализацию управления разумного, а не принятого большинством. Ведь большинство может принимать и «неразумные решения». Это делает принятие демократических решений неэффективным, и «необходимость выживания по модели устойчивого развития может быть осознана лишь узким кругом людей, предложивших оперативные методы и механизмы изме-

нения социального развития в направлении устойчивого развития» (цит. по: [17]).

Демократия, таким образом, «превратится в ноосферную демократию, или ноократию, где первенствуют не большинство, а рациональное решение, не интересы голосующих, а интересы всех участников социоприродного взаимодействия. Речь идет о том, что предметом консенсуса может стать не решение, принимаемое большинством, а только самое эффективное разумное решение. Это предполагает не только голосование, но также обоснование и выбор решения на базе компьютерного моделирования... Вместе с тем это окажется не только неodemократией, но и номократией, ибо без созидания правового государства и гражданского общества не смогут реализоваться нравственные экологические императивы, соответствующие модели устойчивого развития ноосферного варианта» [17, с. 144]. «Выживание и непрекращающееся устойчивое развитие цивилизации (выделено нами. – В. Г.) возможно только в результате включения механизмов управления, базирующихся на рациональной составляющей и формирующемся ноосферном интеллекте» [18, с. 114].

Подобные методологические установки порождают идеи, которые невозможно реализовать в принципе. Сложно сказать, например, какой гениальный ум возьмет на себя ответственность оценить «способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»? Или найдется ли коллектив ученых, способный определить, каким должен быть «экономический рост, который будет приносить пользу будущим поколениям, не воздействуя негативно на ресурсы и биологические системы планеты»?

Можно согласиться с академиком Н.Н. Моисеевым, считающим, что если состояние устойчивого развития понимать не в том примитивном смысле, в каком используется это понятие политиками, публицистами, экономистами, а как выражение необходимости развития процесса, ведущего к реализации принципа коэволюции природы и человечества, или эпохе ноосферы, то следует честно признаться, что человечеству предстоит пройти долгий и тернистый путь, наполненный трагедиями планетарного масштаба. «Ее [коэволюции] разра-

ботка, – подчеркивает ученый, – мне представляется самой фундаментальной проблемой науки за всю историю человечества. Может быть, вся история человеческих знаний, нашей общей культуры – всего лишь подготовительный этап для решения этой задачи, от реализации которой зависит и сам факт сохранения в биосфере нашего вида» [7, с. 23–24]. По мнению Н.Н. Моисеева, современному человеку придется самым радикальным образом изменить и свое отношение к окружающей среде своего существования, и самого себя. Изменить так, что постсовременность можно будет назвать новым витком антропогенеза. Его главная особенность состоит в том, что «для продолжения своей истории человеку необходимо научиться согласовывать не только локальную, но и собственную глобальную деятельность с потребностями Природы в установлении жестких рамок собственного развития, своей деятельности, их согласования с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно назвать экологическим императивом» [8, с. 306].

В мировой футурологической и социально-философской мысли на протяжении 1960–90-х годов была создана система концепций, сменяющих и дополняющих друг друга, анализирующих потенциальные перспективы современной цивилизации. В начале «футурологического тридцатилетия» (в 1950-е годы) преобладали построения «технократического оптимизма» («индустриальное общество», А. Арон; «технологическое общество», Ж. Эллюль; «новое индустриальное общество», Дж. Гэлбрэйт; «технотронное общество», З. Бжезинский; и др.). Постепенно, однако, видение общества будущего приобретало более интегрированный характер. Оказалось, что двухмерная его трактовка (оптимистическая или пессимистическая) не соответствует реальным тенденциям развития. Появившиеся концепции («постиндустриальное общество», Э. Белл; «супериндустриальное общество», О. Тоффлер; «информационное общество»; и др.) рассматривали процессы мирового развития в несколько более широком социокультурном контексте.

Постсовременность характеризуется наличием причинно-следственной связи между

технократизмом и экологизмом как двумя векторами социальной эволюции. Научно-техническая революция как выражение технократизма вызвала расширенное и интенсивное воздействие на биосферу, что привело к формированию экологизма. С другой стороны, экологизм оказывает существенное воздействие на феномен научно-технической революции (НТР). Их взаимосвязь и взаимозависимость выглядят примерно следующим образом. НТР, усиливая воздействие на биосферу, интенсифицирует негативные социально-экологические процессы, устраняемые в рамках экологической революции и экологизма как его теоретического обоснования. Далее, развитие деятельности ведет к зачастую трудно прогнозируемым последствиям негативного характера; происходит и их снятие. Постепенно, однако, формируется система НТР – экологическое состояние, в рамках которого не только снимаются возникающие социально-экологические напряжения, но и происходит их предупреждение.

На сегодняшний день можно выделить несколько основных принципов, которые рассматриваются как основополагающие в стратегии устойчивого развития и которые составляют основание фактического понимания сущности самого устойчивого развития в глобализационном контексте.

Принцип целостности мирового сообщества. Разработка и принятие мировой стратегии, ориентированной на XXI век, предполагает преодоление исторически сложившихся антагонизмов и стереотипов (Север – Юг, Запад – Россия и т. п.), ибо экологически выжить можно лишь в условиях максимальной интеграции всех составных частей мирового сообщества.

Конструктивное снятие локально-региональных и глобальных противоречий предполагает выход за пределы национальных, субрегиональных и региональных интересов, то есть за рамки политических, военных, экономических и других союзов и объединений. Именно на этом направлении создаются реальные предпосылки преодоления остроты социально-экологических противоречий развития, обеспечения коллективной экологической безопасности мирового сообщества [3, с. 213–214]. Интеграция вообще представ-

ляет собой одну из ведущих тенденций новейшего времени.

Вряд ли в ближайшем будущем произойдет отказ от национальной государственности. И тем не менее усиливается тенденция взаимодействия между государствами. В соответствии с моделью «регионально-глобальной зависимости» в перспективе реализуется стратегия «зависимой взаимосвязи», когда промышленные страны зависят от слаборазвитых в природно-ресурсном отношении, а слаборазвитые страны от развитых – в технико-технологическом.

Таким образом, необходимость выхода цивилизации на уровень устойчивого развития требует конструктивного и долговременного международного сотрудничества, не поддающегося конъюнктуре политических и социальных изменений, ибо цивилизация во все большей мере предстает в качестве всемирного хозяйства как основы материальной культуры (см.: [2]).

Становится все более очевидным, что страны мирового сообщества находятся во взаимосвязи как части мирового экономического хозяйства, мировой социально-экономической системы (см.: [15, с. 161–190]). В начале XXI века усиливается статус именно интеграционных тенденций в динамике мирового развития, что означает не утрату национальной идентичности, а стремление к целостному сочетанию локальных, региональных и общечеловеческих ценностей. Следует также признать наличие мощного сопротивления со стороны крупнейших центров глобализации, таких как США, которые в первую очередь преследуют свои собственные интересы, а точнее, интересы мировой финансовой элиты, стоящей за спиной многих правительств и официальных государственных структур, регулирующих валютные и информационные потоки во всем мире.

Принцип интегративности деятельности. Именно на этих основах создаются предпосылки трансформации традиционной структуры и характера развития цивилизации. Практика 1980–90-х годов свидетельствует о реальности (и необходимости) принципиальных изменений сложившейся системы производственно-хозяйственной деятельности (см.: [6]).

Во-первых, активизируются усилия государств в области расширения международной кооперации на базе осуществления долгосрочных программ сотрудничества, направленных на решение крупных и социально значимых народно-хозяйственных проблем (развитие топливно-энергетического потенциала, освоение космического пространства, совершенствование системы природопользования и т. п.). Во-вторых, развиваются традиционные и создаются новые технологические процессы, основанные на принципах рационального использования природных материалов, экономии топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, включая вторичные (создание энерго- и ресурсосберегающих технологий и др.). В-третьих, усиливается перспективная ориентация технологий на эффективность сочетания производящей, компенсирующей и прогностической деятельности, то есть учитываются не только первичные (производственные), но и вторичные (социальные, экологические и т. п.) последствия применения тех или иных технологических процессов. В-четвертых, доминирующим становится прогресс технологий, опирающихся на относительно замкнутые производственные системы, в том числе развитие биотехнологии, основанной на эффективном использовании химических, биологических и микробиологических процессов. И, наконец, в-пятых, усиливается ориентация на комплексный подход в развитии хозяйственной деятельности, учитывающий взаимосвязь теории и практики, фундаментальных и прикладных разработок, производства и науки.

Глобальные проблемы, затрагивающие, по существу, все сферы деятельности, существования и развития человека, общества и природы в целом, для своего адекватного анализа требуют комплексного подхода, предполагающего целенаправленную интеграцию представлений, вырабатываемых в системе современного научного знания. Трудности усугубляются еще и тем, что глобальные проблемы представляют собой систему проблем, адекватное рассмотрение каждой из которых предполагает преимущественное использование той или иной сферы научного знания; вместе с тем интерпретация системы глобальных проблем исходит именно из «опоры» на интеграционные тенденции, совокупный потенциал

современного научного знания. Всесторонний анализ системы проблем глобального масштаба предполагает выход за рамки не только частных наук (или их групп), но и конкретно-научного познания вообще, ориентацию на единство научного и аксиологического подходов, дифференциальных и интегральных тенденций (см.: [16]).

Сложность и масштабность проблем социальной практики, адекватный анализ которых требует учета все большего количества явлений и процессов в самых различных областях человеческой деятельности, негативные последствия сложившейся ориентации развития для отдельных стран, регионов и планеты в целом обуславливают высокий статус интеграционных тенденций в структуре научного знания.

Принцип взаимодействия культур.

Очевидно, что в современных условиях на первый план выходит необходимость межкультурной коммуникации на самых разных уровнях социальной структуризации. Постсовременность отмечена признанием принципиальной плюральности человеческой культуры. Фиксируются и прогнозируются появления новых центров цивилизационного развития, когда наряду с традиционными культурно-научными центрами цивилизации произойдет «взрыв» научной и духовной жизни в различных регионах мира.

Ключевая особенность глобализации проявляется в универсализации отдельных сторон локальных социальных образований. Феномен глобальных проблем как бы снимает традиционную дихотомию «Запад – Восток», экстраполируя отчасти традиционно европейские мыслительные практики на общемировое цивилизационное пространство. При сохранении множественности социокультурных особенностей развития идет процесс формирования некой «интегрированной культуры», объединяющей западные и восточные идеалы, традиции и современность, как необходимое выражение глобальной ориентации мирового развития, возрастания (повышения) степени устойчивости цивилизационного процесса. Интегрированная культура (или «третья» [11] культура) формируется на принципах единства научных, природных и социальных процессов.

Именно на ее основе создается идеал цивилизации XXI века, исходящий из целостности мира, единства локальных, региональных и глобальных интересов, сохранения своеобразия и единства западных и восточных обществ в процессе формирования единой мировой цивилизации и культуры будущего.

Для Модерна и Постмодерна очень характерно обвинение классической западной культурной традиции в некой «экофобности»: «фаустовская культура» стала основой цивилизации, совершившей глубинный прорыв в познании мира, в удовлетворении материальных потребностей человека; с другой стороны, именно абсолютизация культурных стереотипов «технократической цивилизации» привела к ее резким кризисным процессам. – Такова традиционная оценка. Однако еще раз специально отметим, что для сегодняшнего сознания практически не существует разницы между классической европейской социальностью и «технократической цивилизацией». Поэтому и устойчивое развитие оценивается как исключительно современная стратегия социальной эволюции, долженствующая «исправить» недочеты рациональной культуры (см. об этом: [1, с. 59–63]).

Принцип неограниченности пространственно-временного развития цивилизации. В.И. Вернадский, например, считал практически невозможным уничтожение жизни. Кажется, что он не изменил бы свою позицию в этом вопросе, учитывая даже трагический опыт второй половины XX века, ибо отстаивал идею вечности жизни. Он верил во «вселенскость» человечества, то есть в возможность его безграничного распространения в биосфере, и в реализацию его устремлений к освоению космического пространства, что открывает реальные перспективы для безграничного территориального и пространственного развития земной цивилизации.

Исторически человечество не один раз оказывалось в прошлом (и может оказаться в будущем) перед лицом серьезных трудностей, ведущих к острым – и даже кризисным – ситуациям в отношениях между человеком, обществом и природой. Однако «законы культурного человечества», по мнению ученого, объективно связаны с бесконечной во време-

ни и пространстве природой, то есть геологически возникнув и развиваясь, человечество, являющееся составной частью природы, не может быть остановлено в своем прогрессе – все препятствия, возникающие на пути всемирно-исторического развития цивилизации, с неизбежностью будут преодолены.

Таким образом, В.И. Вернадский исходил из оптимистической оценки будущего развития цивилизации, из возможности разрешения противоречий общечеловеческого масштаба, видел перспективы создания благоприятных условий для развития всесторонней человеческой личности, живущей по «ноосферным» («устойчивым») законам.

Логичен, однако, вопрос, поставленный перед ним в конце 30-х годов: «Но когда это будет?» Отвечая на него, В.И. Вернадский разъяснял, что развитие ноосферы – естественно-исторический геологический процесс, подчиняющийся природным закономерностям. Именно их выявление и обоснование должно быть положено в основу научного предвидения будущего, реального формирования процесса «ноосферизации» биосферы. Впрочем, вряд ли можно говорить об абсолютном завершении процесса, устремленного в будущее.

В постсовременной ситуации проблема устойчивого развития встает как главная цель динамики всей цивилизации, вступившей на путь глобальной трансформации своей экономики, политики, культурного взаимодействия. В этих условиях научным и политическим сообществом предпринимаются определенные усилия, направленные на выработку мер, способных предотвратить опасные последствия нерационального отношения в первую очередь к окружающей среде. Устойчивое развитие рассматривается как социокультурная стратегия, сталкивающаяся с ключевым противоречием глобализации, а именно: объективным содержанием экономической, информационной, духовно-теоретической интеграции в мировом цивилизационном пространстве и, с другой стороны, сильным противодействием со стороны главных центров глобального влияния и силы (транснациональные финансовые элиты) процессу паритетного подключения всех участников цивилизационного диалога к

новой системе межгосударственного и межрегионального сотрудничества. Естественно, что это подрывает возможность достижения устойчивого развития как некоей цели современного человечества. Преодоление этих и других противоречий возможно в русле систематизации существующих критериев устойчивости и модернизации.

Несмотря на то, что на пути развития цивилизации возникают многочисленные проблемы методологического, мировоззренческого и предметно-практического характера, необходимо надеяться, что мировая история выйдет на эволюционно-стабильную траекторию развития, обеспечивающую высокую степень устойчивости цивилизации в процессе ее бесконечного пространственно-временного продвижения в третьем тысячелетии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркова, Э. В. Пространственно-временной континуум культуры в парадигме синергетики / Э. В. Баркова // Синергия культуры : материалы Междунар. конф., 14–15 дек. 2001 г., Саратов. гос. техн. ун-т. – Саратов : СГТУ, 2001. – С. 123–137.
2. Бентли, Дж. Межкультурные взаимодействия и периодизация всемирной истории / Дж. Бентли // Время мира : альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. – Вып. 1. – С. 34–38.
3. Волновые процессы в общественном развитии / В. В. Василькова [и др.]. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. – 227 с.
4. Гелен, А. О систематике антропологии / А. Гелен // Проблема человека в западной философии. – М. : Прогресс, 1988. – С. 152–302.
5. Мамардашвили, М. К. Сознание и цивилизация / М. К. Мамардашвили // Человек в системе наук : сб. ст. / отв. ред. И. Т. Фролов. – М. : Наука, 1989. – С. 307–332.
6. Моисеев, Н. Н. Расставание с простотой / Н. Н. Моисеев. – М. : Аграф, 1998. – 472 с.
7. Моисеев, Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы : эколого-политологический анализ / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 3–30.
8. Моисеев, Н. Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев ; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. – М. : МГВП КОКС, 1995. – 376 с.

9. Налимов, В. В. Вселенная смыслов : интервью / В. Налимов // *Общественные науки и современность*. – 1995. – № 3. – С. 122–132.

10. Наше общее будущее : докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР) : пер. с англ. / под ред. С. А. Евтева, Р. А. Перелета. – М. : Прогресс, 1989. – 371 с.

11. Неклесса, А. И. Постсовременный мир в новой системе координат / А. И. Неклесса // *Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) : сб. ст. / отв. ред. А. И. Неклесса*. – СПб. : Алетейя, 2000. – С. 11–78.

12. Перелет, Р. 750 000 долларов и 5 человеко-лет / Р. Перелет // *Зеленый мир*. – 1995. – № 14. – С. 14.

13. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи ; пер. с англ. О. В. Захаровой. – М. : Прогресс, 1980. – 302 с.

14. План, прогноз, программа? // *Зеленый мир*. – 1996. – № 4. – С. 2.

15. Пу, Т. Нелинейная экономическая динамика / Т. Пу ; пер. с англ. З. Псиола. – М. ; Ижевск :

НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. – 198 с.

16. Сергеева, О. А. Особенности современных цивилизационных процессов / О. А. Сергеева. – М. : МАТИ, 2002. – 268 с.

17. Урсул, А. Д. Перспективы эволюции государства в модели устойчивого развития / А. Д. Урсул // *Общественные науки и современность*. – 1996. – № 2. – С. 134–148.

18. Урсул, А. Д. Синергетика и ноосферный подход к управлению устойчивым развитием / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул // *Синергетика и социальное управление*. – М., 1998. – С. 114–128.

19. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М. : Мысль, 1992. – 380 с.

20. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // *Вопросы философии*. – 1990. – № 3. – С. 134–148.

21. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // *Политические исследования*. – 1994. – № 1. – С. 33–48.

STEADY DEVELOPMENT OF SOCIETY IN A SITUATION OF THE POSTPRESENT

V.S. Gnatyuk

The society sustainable development specifics in the beginning of the third millennium is considered in the world outlook, methodological and social and cultural aspects. The author reviews the leading experts' ideas on modern civilization potential prospects along with the main principles expressing the essence of the civilization sustainable development within the globalization context.

Key words: *stability, development, society, postpresent, civilization.*